

С тех пор как Гу Пинъю перешла дорогу Чи Иланю, она вела себя тише воды, ниже травы, исправно посещала занятия и не пыталась больше строить никаких козней.

Если она случайно замечала, что Чи Илань прогуливает лекции, то лишь делала вид, что ничего не видит, — смотрела в книгу и старалась не вмешиваться.

Она действительно побаивалась Чи Иланя.

Гу Пинъю понимала, что в прошлый раз порядком вывела его из себя, поэтому старалась лишний раз не попадаться ему на глаза. Максимум, на что она решалась, — попросить у него конспекты, когда совсем не могла разобраться в высшей математике. А ради того, что она называла его Шестым братом, он всё же не отказывал.

Что до самого Чи Иланя, то поначалу он подозревал, что эта девчонка может донести всё старику, но, видя, как она в последние дни ведет себя тише травы, успокоился, решив, что теперь всё будет спокойно.

Однако стоило ему выдохнуть, как раздался телефонный звонок, приказавший немедленно явиться в родовое поместье.

Эта поездка ощущалась как путь на эшафот. Едва переступив порог, он встретил сочувствующие взгляды домочадцев.

Тетушка Фан, знавшая его с пеленок, прошептала:

— Господин Чи ждет тебя в кабинете. — Она помедлила и добавила: — Береги себя.

Он глубоко вздохнул и вошел в кабинет. Прямо в лицо ему полетели кисти и бумага. Чи Илань ловко перехватил редкое издание, которое старик коллекционировал много лет, и невозмутимо произнес:

— Папа...

Чи Шэндуну было за шестьдесят, он стал отцом в преклонном возрасте. Сверстники Чи Иланя, его братья и сестры, относились к нему прохладно, и лишь одна тетушка, Чи Юэси, баловала его как родного сына.

Причина была проста: мальчик рано лишился матери, и Чи Шэндун привез его домой, когда тому исполнился месяц. Законная жена Чи Шэндуна, дочь знатного рода Ли, в ярости развелась с ним и вместе со старшим сыном покинула Хайши.

Поэтому при упоминании младшего сына, Чи Иланя, в семье всегда царило гробовое молчание.

Хотя обиды старшего поколения не должны касаться младших, брак Чи Шэндуна и Ли Сыюань был союзом равных, и появление Чи Иланя действительно разрушило отношения между двумя семьями.

Теперь, когда родственные узы были разорваны, история о внебрачном ребенке Чи Иланя оставалась излюбленной темой для сплетен. Сначала ходили слухи, что его взяли из приюта, но после ДНК-теста он официально стал молодым господином семьи Чи.

Чи Илань вырос в столь сложной обстановке, привыкнув к лицемерию и холоду, и лишь чудом не озлобился.

Его характер можно было описать одним словом: сложный. Он выстраивал границы с каждым, всегда был настороже, вел себя дерзко и высокомерно, лишь перед отцом сохраняя подобие почтительности.

Чи Илань съехал из поместья в семнадцать лет, живя отдельно. Старик вызывал его домой лишь для того, чтобы отчитать за увлечение скейтбордом, но в этот раз он был по-настоящему взбешен.

— Чи Илань, что ты мне обещал в прошлый раз? Говорил, что возьмешься за ум, забудешь о забавах и после выпуска пойдешь помогать в Цидун. А что теперь? Вместо того чтобы учиться сыновней почтительности, ты научился водить старших за нос!

Первое, о чем подумал Чи Илань: кто донес?

Неужели этот негодяй Гэн Цзинци?

Он проглотил обиду, не смея и бровью повести, и принялся уверять отца, что всё это лишь пустые слухи.

Старик долго и подозрительно смотрел на него, а затем спросил:

— А как насчет заявки на участие у Е Чжэнцзэ?

Чи Илань сохранял полное спокойствие:

— Вы меня недооцениваете. Даже если бы я хотел подать заявку, неужели я стал бы делать это через Е Чжэнцзэ? Это же верный способ попасться вам на глаза.

Чи Шэндун внимательно оглядел его и, кажется, поверил:

— Поверю тебе в последний раз. Шестой, запомни: если я узнаю еще хоть раз...

Чи Илань ответил мягко:

— Папа, ну что вы такое говорите? Даже если я не жалею себя, то жалею тетушку. Разве я посмею пугать ее такими опасными вещами? Вы видели, как она перепугалась, когда я в прошлый раз поранился? Не ела, не спала. Сын не настолько бессердечен.

Говоря это, он едва не скрипел зубами от злости.

Выйдя за дверь, Чи Илань, кипя от негодования, достал телефон и набрал Е Чжэнцзэ.

— Это ты донес старику?

Е Чжэнцзэ, судя по всему, еще спал и не сразу понял, о чем речь:

— Что?

— Про мою заявку.

— А... разве это не куратор звонил домой?

Чи Илань опешил:

— Куратор?

Е Чжэнцзэ подтвердил:

— Ну да, сказал, что после первого курса на экономическом факультете идет распределение, и посоветовал не отвлекаться на посторонние дела, мол, внеучебная активность — это хорошо, но всему свое время...

Чи Илань нахмурился, осознав, в чем дело. Бросив короткое «понял», он повесил трубку.

*

Ближе к сессии в читальном зале общежития постоянно не было свободных мест.

Гу Пинъю засиделась допоздна: когда все уже разошлись, она всё еще продолжала грызть гранит науки.

Температура ночью резко упала. Она была одета слишком легко и, хотя руки и ноги совсем окоченели, даже не замечала этого.

Спустя некоторое время соседка по комнате, Чэн Ин, сидевшая за соседним столом, закончила занятия и начала собираться. В тишине послышался шорох вещей.

Гу Пинъю машинально подняла глаза. Чэн Ин посмотрела на нее, слегка улыбнулась и спросила:

— Я оставлю плед здесь, не хочешь воспользоваться?

Гу Пинъю замерла на несколько секунд. Она перевелась в эту комнату на четверых недавно, ни с кем не была близка и не стремилась к общению. Она уже хотела отказаться, но Чэн Ин подошла и накинула плед ей на плечи.

— Ничего страшного, пользуйся. Потом просто положишь на мой стол.

Отказ застрял в горле, и Гу Пинъю лишь кивнула в знак благодарности.

Соседка рассмеялась:

— Ты что, меня не узнала?

— А?

— Я твоя соседка, с кровати напротив, — Чэн Ин прыснула со смеху.

Гу Пинъю тоже улыбнулась и покачала головой:

— Конечно, я тебя знаю. — Она помедлила и добавила, стараясь звучать вежливо: — Я просто немного замкнута.

— В день, когда ты переехала, ты нас всех напугала, — смеясь, сказала Чэн Ин. — Приехал какой-то человек в костюме, таскал твои вещи. Я сначала подумала, что это твой родитель, а оказалось — личный водитель.

Гу Пинъю лишь вежливо улыбнулась.

Чэн Ин взглянула на ее стол и, увидев рядом с черновиками тетрадь, удивленно воскликнула:

— Это же имя Чи Иланя! Ты правда смогла взять у него конспекты?

Гу Пинъю открыла рот, но промолчала.

Она не знала, что Чи Илань, за исключением узкого круга друзей, никого к себе не подпускал, не говоря уже о том, чтобы кто-то осмелился просить у него помощи с задачами или брать его конспекты.

Чэн Ин, словно открыв Америку, видя ее молчание, с любопытством спросила:

— Вы с Чи Иланем в хороших отношениях?

Гу Пинъю едва заметно нахмурилась. Она как раз думала, как бы это объяснить, но Чэн Ин уже рассмеялась:

— Ой, ну надо же, раздумываешь над таким простым вопросом.

Разговоры между ровесницами были для Гу Пинъю чем-то совершенно чуждым. Ее окружали только старшие, а если и были сверстники, то лишь братья и сестры. Единственным знакомым ее возраста, и то с натяжкой, был Чи Илань.

Поэтому, когда Чэн Ин несколько раз пыталась завести беседу, Гу Пинъю не поддерживала разговор и, не желая продолжать, наконец отрезала:

— Спасибо за плед.

Чэн Ин, словно смирившись, ответила что-то дежурное и ушла в комнату. Гу Пинъю осталась сидеть за столом, чувствуя, как лицо бледнеет, и лишь спустя долгое время смогла успокоиться.

Экзамены закончились под вечер. Гу Пинъю вернулась в общежитие собирать вещи, чтобы ехать домой. Чэн Ин подошла к ней и спросила:

— Какие у тебя планы на лето?

Гу Пинъю, не понимая, к чему этот вопрос, просто покачала головой.

Чэн Ин сказала:

— Фу Ситан предложил поехать в загородный клуб в горах. Кто из группы хочет — едет, он берет на себя бесплатный трансфер, но, возможно, придется остаться там на ночь... Поедешь?

Гу Пинъю хотела вежливо отказать, но на лице Чэн Ин отразилось такое разочарование, что она осеклась:

— Ну пожалуйста! Из наших девчонок записалась только я, а ехать одной в компании одних парней неудобно, да и двухместные номера простаивать будут.

Гу Пинъю подумала и спросила:

— Список есть?

— Какой список?

— Тех, кто едет.

— Есть! Файл в группе, сейчас покажу.

Гу Пинъю взяла телефон, мельком просмотрела список и на мгновение замолчала.

Чэн Ин, заметив, что она колеблется, взмолилась:

— Составь мне компанию, а? Там будет очень весело, я ездила с друзьями, всем очень понравилось. Да и парней много, с безопасностью проблем не будет. Даже если встретим кого подозрительного, нас много, справимся.

Гу Пинъю невольно улыбнулась и кивнула:

— Хорошо, я согласна.

Она вернулась к сборам, но, вспомнив знакомое имя в списке, на секунду замерла с одеждой в руках.

Если бы это было раньше, она бы ни за что не поехала на подобные странные коллективные вылазки. Она предпочла бы отправиться в знакомый круг с Третьим братом или старшей кузиной — там хотя бы спокойно и не нужно ломать голову над тем, о чем говорить.

Но в этот раз, сама не зная почему, она согласилась.

В тот же вечер ей позвонил Чи Илань. Удивительно. Они обменялись номерами много лет назад, но созванивались по пальцам пересчитать. И вдруг он сам решил позвонить?

Она озадаченно нахмурилась, уже собираясь съязвить, что он не заглядывает без дела, как он холодно спросил:

— Ты собралась с ними в горы?

Гу Пинъю уже вернулась домой и валялась на кровати в своей теплой спальне. Услышав это, она резко села и настороженно переспросила:

— И что?

— Не поедешь.

В Гу Пинъю тут же разыграл дух противоречия:

— Даже мои родители не запрещали, с какой стати ты указываешь?

На том конце, видимо, почувствовали ее гнев. Не говоря больше ни слова, он лишь холодно усмехнулся и бросил:

— Смотри сама, — после чего повесил трубку.

Гу Пинъю осталась сидеть с телефоном в руках, дуясь на него в одиночестве.

<http://bllate.org/book/21436/2190825>